

УДК 336.02

DOI: 10.25806/uu-6502

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВ В ИЗУЧЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВВЕДЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ НДФЛ

Н.Н. Буланкина

Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, Ставрополь, email: mirg-olga@mail.ru

Аннотация. Использование методологии поведенческих финансов расширяет представление о последствиях введения прогрессивной шкалы НДФЛ, так как поведенческая парадигма дополняет неоклассический подход факторами, включающими доверие, социальные нормы и психологический контракт между государством и налогоплательщиками. В контексте анализа прогрессивного налогообложения физических лиц методология поведенческих финансов позволяет перенести акцент на анализ легальных стратегий поведения налогоплательщиков. Теоретически обоснован и практически верифицирован инструментарий поведенческих финансов для оценки эффектов от внедрения дифференцированной ставки НДФЛ в России. Применение поведенческой методологии к изучению последствий перехода к прогрессивному налогообложению требует системы из трех блоков: административного, поведенческого и экспериментального. Подобный подход позволяет вести изыскания, объединяющие обработку статистических массивов, анкетирование налогоплательщиков и регламентированные поведенческие тесты. Их задача - выявить расхождения между реальной и воспринимаемой фискальной нагрузкой.

Ключевые слова: поведенческие финансы, прогрессивная шкала, НДФЛ, справедливость, социальные нормы.

USING THE METHODOLOGY OF BEHAVIORAL FINANCE TO STUDY THE CONSEQUENCES OF INTRODUCING A PROGRESSIVE PERSONAL INCOME TAX SCALE

N.N. Bulankina

Stavropol Institute of Cooperation (branch) of BUKEP, Stavropol, email: mirg-olga@mail.ru

Abstract. The use of behavioral finance methodology expands the understanding of the consequences of introducing a progressive personal income tax scale, as the behavioral paradigm complements the neoclassical approach with factors including trust, social norms, and a psychological contract between the state and taxpayers. In the context of the analysis of progressive taxation of individuals, the methodology of behavioral finance allows us to shift the focus to the analysis of legal strategies of taxpayers' behavior. The purpose of the article is to substantiate and test the methodology of behavioral finance for studying the consequences of the introduction of a progressive personal income tax scale in the Russian Federation. The results of the study showed that the use of a behavioral approach in analyzing the consequences of the introduction of a progressive personal income tax scale involves the introduction of an assessment system that includes administrative, behavioral and experimental components. This will allow for comprehensive research, including statistical data analysis, taxpayer surveys, and controlled behavioral experiments to objectively determine the gaps between the actual and perceived tax burden.

Keywords: прогрессивная шкала НДФЛ затрагивает категорию социальных норм. В оценочных суждениях о финансовых стратегиях плательщиков базовым критерием служит представление о беспристрастности. Принцип равенства и эти нормы занимают особое положение: доказательная база не усиливает их позицию, поскольку аргументация очевидна без привлечения дополнительных фактов или ссылок.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 28.09.2026

Введение

В научной литературе переход к прогрессивной шкале налогообложения описывают через анализ необлагаемого минимума, динамики поступлений и способов перераспределения. Этот инструментарий обычно считают условием для внедрения реформы. Однако такого подхода недостаточно для интерпретации поведенческих паттернов. Авторы полагают, что при иден-

тичном абсолютном росте нагрузки эта ситуация работала бы как сдержанный механизм перемещения средств. Не менее важны личное восприятие концепции прогрессии и сопоставление уплаченных сумм с масштабом приобретаемых публичных благ. Фактор определяется, в том числе значениями средней или предельной ставок, а не только ими.

Российская система налогообложения физических лиц дает возможность провести такой анализ. С 2021 г. в отношении большинства категорий доходов была введена ставка 15 % для части дохода, превышающей 5 млн руб. в год, а в 2025 г. пятиступенчатая шкала:

- 13% - для части налоговой базы до 2,4 млн руб.;
- 15% - от 2,4 до 5 млн руб.;
- 18% - от 5 до 20 млн руб.;
- 20% - от 20 до 50 млн руб.;
- 22 % - свыше 50 млн руб.

Для пассивных доходов, включая отдельные доходы от операций с ценными бумагами, дивиденды и проценты, действует отдельная двухступенчатая конструкция 13-15%. В результате в системе налогообложения физических лиц существует несколько точек отсчета в разрезе источников дохода, что делает использование инструментария поведенческой экономики особенно актуальным.

В теории финансов налог влияет на ожидаемую доходность труда, сбережений и инвестиций, тогда как в поведенческих финансах к этому добавляется зависимость выбора от субъективной формы восприятия результата:

- теория перспектив показывает, что потери относительно субъективной точки отсчета оцениваются сильнее сопоставимых приобретений [6];
- концепция ментального учета объясняет, почему домохозяйства разделяют заработную плату, инвестиционный доход, возврат налога и налоговый вычет на разные «счета», хотя с точки зрения совокупного дохода данные потоки взаимосвязаны [11];
- ограниченное внимание приводит к тому, что полностью удерживаемый работодателем налог воспринимается иначе, чем сумма, которую необходимо самостоятельно перечислить по итогам деятельности [4].

Следовательно, введение прогрессивной шкалы может иметь разные последствия даже при одинаковой эффективной ставке, поэтому необходим анализ институциональных предпосылок, описывающих отношения физического лица и государства. Б. Торглер налоговое поведение рассматривает как результат взаимодействия материальных стимулов, справедливости, доверия, социальных норм и качества институтов [12]. Его методологический принцип состоит в триангуляции методов поведенческой и экспериментальной экономики, а также эконометрического анализа. В контексте прогрессивного налогообложения физических лиц этот подход позволяет перенести акцент с противопоставления «платить - не платить» на выбор легальных стратегий поведения.

Отдельный методологический риск связан с тем, что изменение агрегированных фискальных поступлений после налоговой реформы нельзя автоматически считать ее эффектом, так как одновременно меняется множество факторов прямо или косвенно влияющих на динамику доходов бюджетной системы [10]. Поэтому анализ последствий должен включать, по меньшей мере, три аспекта:

- механическое изменение налога при неизменном поведении;
- изменение налоговой базы и состава доходов;
- изменение восприятия и финансового поведения.

К предмету поведенческих финансов относится только третий аспект, однако он тесно связан с первыми двумя.

Результаты исследования

В публикации решаются задачи обоснования и проверки применимости инструментов поведенческих финансов. Этим инструментарием исследуются эффекты, порожденные практикой введения именной шкалы ставок подоходного налога. Последствия анализируются только в границах Российской Федерации.

Методология поведенческих финансов используется в двух аспектах;

- Доверие, справедливость и разделяемые в обществе нормы - самостоятельные переменные, определяющие траекторию налогового поведения, а не факультативные. Их роль не признают вторичной.

- Шире всего применяют комбинированный подход: фиксацию действий налогоплательщиков из административных источников дополняют анкетированием. Оно выявляет их взгляды и осведомленность о началах прогрессивного налогообложения.

Отправной точкой стали данные формы 5-НДФЛ за 2008-2024 гг. В документах раскрыты доходы физлиц, их налоговая база и суммы налога, исчисленного агентами. Для оценки преобразований 2021 и 2025 годов особый интерес представляет 2020-й как последний период до старта реформы и отрезок 2021-2024 гг., когда работала двухступенчатая прогрессивная шкала. Изучался комплекс параметров: совокупный доход налогоплательщиков, размер базы, сумма исчисленного налога, величина эффективной ставки, удельный вес базы под 15-процентным налогом и доля налога по той же ставке.

Второй массив данных включал формы 1-ДДК за 2009-2024 гг., отражающие декларационную компоненту НДФЛ: число деклараций и налогоплательщиков, заявленный доход, налоговую базу, исчисленный налог, возврат и доплату, доходные группы, социальные, имущественные и инвестиционные вычеты, а также расходы и убытки по операциям с ценными бумагами. Эти данные позволяют рассмотреть те аспекты поведения налогоплательщиков, которые не видны в отчетности налоговых агентов, например, показатель динамики вычетов может трактоваться как индикатор использования легальных инструментов налогового и финансового планирования.

Для временных рядов применяется описательный анализ уровней и темпов роста, а также арифметическая декомпозиция прироста исчисленного налога. Декомпозиция показывает, какая часть наблюдаемого прироста арифметически связана с масштабом базы, а какая с изменением эффективной налоговой ставки.

Поведенческая интерпретация строится по правилу «двойного доказательства» [7]. Агрегированный сдвиг признается релевантным для поведенческих финансов только тогда, когда существует содержательный механизм, связывающий его с решением налогоплательщика, и одновременно исключается очевидное объяснение в рамках неоклассического подхода. Например, рост доли поступлений по ставке 15 % сам по себе является институциональным следствием введения прогрессивной шкалы, но не доказательством готовности налогоплательщиков платить налог по более высокой ставке.

Удельный вес налоговой базы, формируемой агентами при 15-процентной ставке, вырос с 12,43% на начальном этапе до 17,10% к 2024 году. Доля исчисленного налога увеличилась с 13,98 до 19,19 процента. Из повышенной ставки следует превышение доли налога над долей базы. Постепенное расширение базы может объясняться номинальным ростом доходов, сдвигами в их распределении и возможной межвременной адаптацией. Этот тренд не раскрывает собственных причин, а внешнее воздействие способно их определять.

Эффективная ставка по данным налоговых агентов выросла с 13,015 % в 2020 г. до 13,369 % в 2024 г., то есть на 0,354 %. Исчисленный налог за тот же период увеличился с 4,223 до 7,990 трлн руб. Проведенная декомпозиция показала, что из прироста 3,767 трлн руб. примерно 3,556 трлн руб., или 94,4 %, связано с расширением налоговой базы при сохранении эффективной ставки 2020 г., а около 0,212 трлн руб., или 5,6 % обусловлено с повышением эффективной ставки (таблица 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей формы 5-НДФЛ в 2020-2024 гг.

Год	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Доход, трлн руб.	66,876	60,977	76	96,362
Налоговая база, трлн руб.	36,697	41,429	48,852	59,762
Исчисленный НДФЛ, трлн руб.	4,867	5,505	6,514	7,99
Эффективная ставка, %	13,262	13,288	13,335	13,369
Доля базы 15 процентов, %	12,43	14,32	15,25	17,1
Доля налога 15 процентов, %	13,98	16,11	17,15	19,19

Рассчитано по: Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами 5-НДФЛ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn52/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Это подтверждает тезис о том, что динамику роста налоговых поступлений НДФЛ нельзя объяснить только исключительно введением прогрессивной шкалы, так как основной количественный вклад обеспечило расширение налогооблагаемой базы.

С точки зрения теории перспектив умеренное изменение средней ставки не исключает сильной субъективной реакции у тех, кто пересекает налоговый порог [6]. Для индивида, чей годовой доход находится близко к пороговому значению, наиболее заметным становится не среднее значение налоговой ставки, а сам факт перехода в более высокую категорию. Если налогоплательщик ошибочно интерпретирует 15 % как ставку на весь доход, то воспринимаемая им потеря существенно превышает фактическую. Поэтому макроэкономически небольшое изменение эффективной ставки может сочетаться с высокой поведенческой чувствительностью локальных групп налогоплательщиков.

По данным налоговых деклараций, эффективная ставка НДФЛ растет. В 2020 г. она составила 13,059%, а к 2024 г. поднялась до 13,773%. Доля декларантов с доходами свыше 1 млн руб. увеличилась с 20,10% до 41,13%. Поскольку пороговое значение закреплено номинально, а в декларируемый доход включены поступления от крупных сделок с недвижимостью и финансовыми инструментами, этот рост не доказывает реального повышения доходов населения. Исследователи фиксируют: расширяющемуся кругу подающих декларации лиц приходится соотносить свои доходы с утвержденными границами. Отсюда вытекает задача повышения налоговой грамотности и формирования адекватного восприятия принципов прогрессивной шкалы (таблица 2).

Таблица 2

Декларационная компонента НДФЛ в 2020-2024 гг. Расчеты по формам 5-ДДК

Год	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Налоговая база 1-ДДК, трлн руб.	6,324	6,228	7,403	8,761	10,314
Исчисленный налог, млрд руб.	825,9	856,43	1021,6	1213,7	1420,4
Эффективная ставка, %	13,059	13,751	13,799	13,853	13,773
Доля декларантов с доходом >1 млн, %	20,103	23,99	26,744	33,916	41,127
Инвестиционные вычеты на 1000 НП	31,85	31,3	15,15	14,21	15,85
Операции с ЦБ на 1000 НП	18,73	32,37	48,08	50,98	60,66

Рассчитано по: Отчет о декларировании доходов физическими лицами 5-ДДК. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn52/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Для поведенческих финансов особенно показательна разнонаправленная динамика инвестиционных вычетов и операций с ценными бумагами. Число инвестиционных вычетов в декларационном канале достигали 31,85 на 1000 налогоплательщиков в 2020 г. и 31,30 в 2021 г., после чего снизилось до 15,15 в 2022 г. и 15,85 в 2024 г. Одновременно число случаев учета расходов и убытков по операциям с ценными бумагами выросло с 18,73 до 60,66 на 1000 налогоплательщиков. Интерпретировать данную динамику как отказ от инвестиций из-за введения прогрессивной шкалы было бы ошибкой, так как часть вычетов переместилась в другие каналы, а увеличение операций с ценными бумагами указывает на расширение финансовой активности. Именно поэтому в соответствии с методологией поведенческих финансов следует отдельно анализировать «ментальный счет» отдельно от фактической инвестиционной активности.

Показатели возврата излишне уплаченного налога, как и размер доначисленных налогов также имеют различную психологическую природу. В 2020 г. по форме 5-ДДК возврат составлял 287,68 млрд руб., а доплата - 358,74 млрд руб.; а в 2024 г. - 313,15 и 337,55 млрд руб. соответственно. При одинаковой изменчивости располагаемого дохода возврат может восприниматься как выигрыш или «найденные деньги», тогда как доплата - как отдельная потеря, которая будет восприниматься как более значимая по сравнению с аналогичной суммой налога, заранее удержанной работодателем. Именно поэтому для оценки последствий введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц необходимо различать форму взимания налога и итоговую величину обязательств.

Полученные результаты подтверждают целесообразность применения методологии поведенческих финансов к анализу введения прогрессивной шкалы НДФЛ, но одновременно показывают границы ее использования. На агрегированном уровне реформа 2021 г. сопровождалась увеличением эффективной ставки и расширением доли доходов, облагаемых по 15 %, однако подавляющая часть прироста начисленного налога связана с ростом налоговой базы. Следовательно, тезис о том, что бюджетный эффект прогрессии определяется главным образом повышением ставок, не подтверждается декомпозицией.

В поведенческой экономике важен не столько средний эффект, сколько разброс индивидуальных реакций [3], так как пределы налоговых ставок выступают инструментом социального сравнения. Механизм срабатывает, когда данные о прогрессии подаются простым перечнем ставок, без иллюстрации связи процента с доходом. Из-за этого налогоплательщик воспринимает переход на более высокую ступень как знаковое событие, хотя дополнительное бремя затрагивает лишь малую долю его выплат. С введением в 2025 году пятиуровневой шкалы эффективные параметры налога сталкиваются с субъективными порогами восприятия, что и объясняет вариативность реакций.

Налогообложение доходов физических лиц не единообразно. По некоторым категориям пассивных поступлений применяют градацию ставок двухуровневого, а не пятиуровневого размера. Это связано с феноменом когнитивного разделения, чьи триггеры раскрывает поведенческий анализ. Зарплата наемных работников, дивиденды от корпоративных прав, процентные извлечения от финансовых инструментов, средства от реализации имущества и суммы возмещения из бюджета образуют обособленные налоговые объекты для плательщика. При изыскании фиксируют и источник поступления капитала, и порядок удержания. Без учета этой расстановки реальную трансформацию структуры доходов истолковывают неверно – как результат модификации уровня предельной ставки.

Налоговые агенты автоматизируют исчисление НДФЛ, сокращая когнитивные затраты плательщиков. Параллельно падает информированность граждан о точных суммах перечисленных отчислений. Самостоятельный расчет через подачу деклараций, напротив, повышает заметность финансовых потерь [5]. Отсюда следует предположение: субъективное восприятие прогрессивной шкалы обусловлено в большей мере административным механизмом, нежели величиной эффективной ставки. Возникает необходимость учитывать степень цифровой развитости инструментов в налоговом администрировании. Этот вывод согласуется с концепциями поведенческой экономики о снижении когнитивных и транзакционных издержек. Упрощение процедуры ведет к повышению вероятности ее выполнения. Цифровизация способна спровоцировать дифференциацию доступа к налоговым услугам. Если стимул формально универсален, но практическая сложность его реализации варьируется, фактический эффект от сервисов расходится неравномерно – в зависимости от возраста, места проживания или финансовой подкованности.

В трактовке Э. Лутмера и М. Сингала взаимодействия в налоговой сфере – психологический контракт, так как гражданин сопоставляет объем налоговых изъятий, качество работы институтов и прозрачность административных процедур с величиной получаемых общественных услуг [9]. Это обстоятельство выделило изучение беспристрастности фискальной системы и степени доверия к государственным структурам в самостоятельную область исследований. Для анализа прогрессивного налогообложения этот аспект особенно актуален. Нормативное оправдание его введения вытекает из потребности в перераспределении доходов. При низком доверии к государству фиксируется критическое восприятие прогрессивной шкалы. Дополнительное изъятие трактуется как осознанный взнос в повышение общественного благосостояния лишь при высокой степени поддержки. Оценка социальных последствий прогрессивного налогообложения учитывает субъективные показатели доверия и восприятия справедливости.

Исходя из этого, практическое применение методологии поведенческих финансов при анализе последствий введения прогрессивной шкалы НДФЛ предполагает введение системы оценки, включающей три базовых компоненты:

- административный – распределение налогооблагаемой базы по ступеням, эффективные ставки, число плательщиков с величиной доходов, приближающейся к пороговым значениям, структура доходов, возвраты и вычеты;
- поведенческий – проведение опросы о понимании действия прогрессивной шкалы, восприятии потерь, справедливости, доверии и намерениях изменить решения;

- экспериментальный - проведение полевых экспериментов, рандомизированное тестирование формулировок, персональных уведомлений и способов представления налоговой нагрузки.

Для оценки последствий реформы введения прогрессивной пятиступенчатой шкалы НДФЛ в 2025 г. оптимальный анализ будет включать панельное исследование одних и тех же налогоплательщиков в 2024-2027 гг. с их привязкой к административным данным. Особенно информативны будут группы, чьи доходы приближаются к пороговым значениям 2,4; 5; 20 и 50 млн руб. При наличии достаточного числа наблюдений возможно использовать известные методы исследования, такие как «скользящий склон» [8] с группами, различающимися по степени изменения предельной ставки. Поведенческие переменные следует измерять до и после уплаты налога, чтобы различить ожидаемое и фактическое восприятие.

Отдельного внимания требует интерпретация последствий. Рост вычетов или изменение структуры инвестиций не обязательно является прямой реакцией на ставку НДФЛ. Налоговая реформа меняет относительную привлекательность финансовых стратегий вместе с другими инструментами (индивидуальные инвестиционные счета, программы долгосрочных сбережений, правила вычетов и цифровые сервисы).

Заключение

Использование методологии поведенческих финансов расширяет представление о последствиях введения прогрессивной шкалы НДФЛ. Налоговая реформа воздействует не только на располагаемый доход и предельную доходность труда или капитала, но и на категории доходов, внимание к налоговой информации и оценку справедливости. Поведенческая парадигма дополняет данный набор доверием, социальными нормами и психологическим контрактом между государством и налогоплательщиками.

С 2021 г. доля налоговой базы под пятнадцатипроцентной ставкой последовательно растет. За 2020-2024 годы прирост поступлений НДФЛ обеспечило расширение этой базы, а не повышение эффективной ставки. Сведения из деклараций фиксируют резкий рост финансовой активности: структура вычетов заметно меняется, а число лиц, заявляющих высокие доходы, увеличивается, и короткие промежутки избирателей попадают под новое регулирование. Прогноз эффектов от пятиуровневой шкалы в 2025 г. обязан базироваться на обработке обширных статистических совокупностей, анкетных опросах и контролируемых полевых экспериментах – только так можно уловить поведенческие реакции. Ключевой объект изучения – диспропорция между реальным налоговым бременем и его субъективным восприятием, поскольку номинально небольшое смещение эффективной ставки способно перевернуть ожидания и действия участников рынка. Такая парадигма придает анализу прогрессивных шкал практическую релевантность для фискальной сбалансированности, социального выравнивания и ослабления нежелательных поведенческих аберраций.

Литература

1. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами 5-НДФЛ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn52/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения 26.07.2026).
2. Отчет о декларировании доходов физическими лицами 5-ДДК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn52/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения 26.07.2026).
3. Barberis N., Thaler R. A Survey of Behavioral Finance // Handbook of the Economics of Finance. Amsterdam: Elsevier. 2003. Vol. 1B. P. 1053-1128. DOI: 10.1016/S1574-0102(03)01027-6.
4. Chetty R., Looney A., Kroft K. Salience and Taxation: Theory and Evidence // American Economic Review. 2009. Vol. 99. No. 4. P. 1145-1177. DOI: 10.1257/aer.99.4.1145.
5. Feld L.P., Frey B.S. Trust Breeds Trust: How Taxpayers Are Treated // Economics of Governance. 2002. Vol. 3. P. 87-99. DOI: 10.1007/s101010100032 EDN: BDTZYH.
6. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. Vol. 47. No. 2. P. 263-291. DOI: 10.2307/1914185.
7. Kirchler E. The Economic Psychology of Tax Behaviour. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. DOI: 10.1017/CBO9780511628238.
8. Kirchler E., Hoelzl E., Wahl I. Enforced versus Voluntary Tax Compliance: The “Slippery Slope” Framework // Journal of Economic Psychology. 2008. Vol. 29. No. 2. P. 210-225.

9. Luttmer E.F.P., Singhal M. Tax Morale // Journal of Economic Perspectives. 2014. Vol. 28. No. 4. P. 149-168. DOI: 10.1257/jep.28.4.149.
10. Slemrod J. Tax Compliance and Enforcement // Journal of Economic Literature. 2019. Vol. 57. No. 4. P. 904-954. DOI: 10.1257/jel.20181437.
11. Thaler R.H. Mental Accounting and Consumer Choice // Marketing Science. 1985. Vol. 4. No. 3. P. 199-214. DOI: 10.1287/mksc.4.3.199.
12. Torgler B. Tax Morale: Theory and Empirical Analysis of Tax Compliance: Dissertation. Basel: University of Basel, 2003.

